

Н. И. ГРОДЕКОВЪ.

ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ

1873 года.

дѣйствія кавказскихъ отрядовъ.

Изданіе ред. историческаго журнала „РУССКАЯ СТАРИНА“.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

Типографія В. С. Балашева, Средняя Подъячская, д. № 1.

1883.

SI2V 3705.68

✓

Средняя Подъячская, № 90—1
2490.

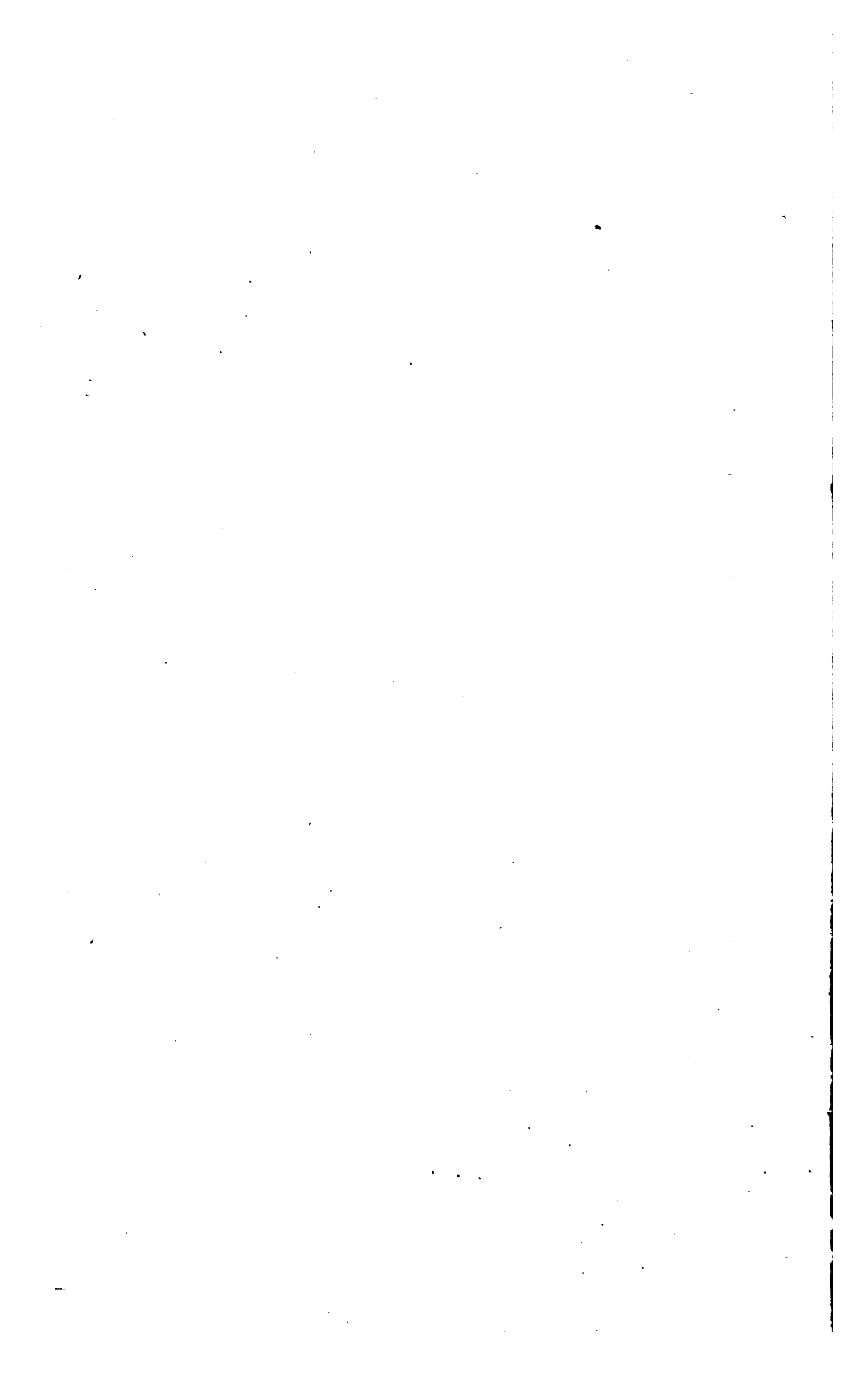
MRHP

7905
23

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
ГЛАВА I.	1—20
Краткій обзоръ событій въ Закаспійскомъ краѣ, предшествовавшихъ хивинскому походу 1873 г.—Занятіе Красноводска.—Рекогносцировка Маркозова 1871 г.—Посольство хивинскаго хана на Кавказъ.—Рекогносцировки въ 1872 г.—Принятые правительствомъ рѣшенія.—Результаты рекогносцировокъ въ отношеніи изслѣдованія путей, ведущихъ отъ береговъ Каспія на Аму и въ Хиву.—Сравнительная оцѣнка разныхъ извѣстныхъ до похода путей для выбора операціоннаго направленія.	
ГЛАВА II.	21—54
Распоряженія по подготовкѣ красноводскаго отряда къ хивинскому походу.—Возвращеніе отряда въ Чекишларъ.—Причины занятія этого пункта.—Вызовъ полковника Маркозова въ Тифлисъ и инструкція, данныя ему.—Сборъ верблюдовъ на Мангишлагѣ для красноводскаго отряда.—Событія на Мангишлагѣ въ концѣ января и въ началѣ февраля 1873 г.—Причины, послужившія къ сформированію мангишлагскаго отряда.—Зимній походъ изъ форта Александровскаго.	
ГЛАВА III.	55—75
Переговоры Маркозова съ туркменами по найму у нихъ верблюдовъ.—Исходъ ихъ.—Двукратный переходъ войскъ красноводскаго отряда чрезъ р. Атрекъ.—Результаты.	
ГЛАВА IV.	76—96
Распоряженія по сформированію мангишлагскаго отряда.—Поездка полковника Золотарева на восточный берегъ Каспія.—Сдѣланныя имъ распоряженія.—Инструкція, данныя Маркозову.—Порядокъ довольствія людей и лошадей, принятый въ красноводскомъ отрядѣ.—Размѣръ дневной дачи людямъ и лошадямъ.—Водоподъемныя средства.—Переносные колодцы.—Устройство санитарной части.—Участіе общества попеченія о раненыхъ и больныхъ воинахъ.	

ХИВИНСКІЙ ПОХОДЪ

1873 г.

КАВКАЗСКІЕ ОТРЯДЫ.

ГЛАВА I.

Братій обзоръ событій въ Закаспійскомъ краѣ, предшествовавшихъ хивинскому походу 1873 г.—Занятіе Красноводска.—Рекогносцировка Маркозова 1871 г. — Посольство хивинскаго хана на Кавказъ. — Рекогносцировки въ 1872 г.—Принятія правительствомъ рѣшенія.—Результаты рекогносцировокъ въ отношеніи изслѣдованія путей, ведущихъ отъ береговъ Каспія на Аму и въ Хиву.—Сравнительная оцѣнка разныхъ извѣстныхъ до похода путей для выбора операціоннаго направленія.

Къ 1869 году Бухарское и Коканское ханства, испытавъ силу нашего оружія, лишились значительной части своихъ владѣній и смирились. Коканъ, занятіемъ Ходжента и Ташкента, отрѣзанъ отъ Бухары, которая потеряла между прочимъ Самаркандъ. Оставалось одно Хивинское ханство, еще нетронутое и гордое неудачными походами русскихъ 1717 и 1839 гг.

Хивинское ханство употребляло всѣ усилія для привлеченія на свою сторону туркменскихъ племенъ, расположенныхъ на югъ и югозападъ отъ него, а также киргизъ оренбургской степи. Лаская всѣхъ, кто становился явнымъ врагомъ русскихъ, и высылая своихъ эмиссаровъ въ оренбургскую степь, ханство въ 1869 г. стало въ открыто враждебное отношеніе къ русскому правительству.

Будучи отдѣлена отъ русскихъ предѣловъ пустынями, справедливо считающимися одними изъ самыхъ страшныхъ на земномъ шарѣ, Хива мало обращала вниманія на туркестанскаго ге-

нераль-губернатора. который неоднократно дѣлалъ ей представленія вести себя спокойно и освободить нашихъ плѣнныхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что если бы Хива соприкасалась непосредственно къ какой либо населенной части нашей имперіи и не была бы отдѣлена отъ нея страшными пустынями, то вопросъ о приведеніи ея въ должныя отношенія былъ бы разрѣшенъ просто и легко. Ханство не представляло государства, которое могло бы, опираясь на собственные силы, рискнуть помѣряться ими не только съ такою державою, какъ Россія, но и съ другимъ государствомъ, гораздо менѣе значительнымъ въ сравненіи съ этою послѣднею. Въ тѣхъ предѣлахъ, которые можно было считать принадлежавшими собственно Хивѣ, населеніе ханства заключало въ себѣ до 400,000 душъ обоего пола. Между тѣмъ географическое положеніе ханства таково, что Россія въ теченіе послѣднихъ двухъ столѣтій три раза пыталась привести Хиву къ покорности, два раза имѣла рѣшительныя неудачи, и только въ послѣдній, третій разъ, смирила это ничтожное ханство въ 1873 году.

При слѣдованіи пустынями, войскамъ приходилось испытывать страшныя лишенія и отъ безводья, и отъ палящихъ жаровъ, и отъ другихъ естественныхъ причинъ, отвратить которыя не во власти человѣка; но непріятель не былъ серьезенъ.

Хивинское ханство соприкасалось съ тремя военными округами имперіи: туркестанскимъ, оренбургскимъ и кавказскимъ.

Со стороны Туркестана базисъ операцій противъ Хивы былъ расположенъ на правомъ берегу Сыръ-дарьи и отдаленъ отъ нея отъ 660 верстъ до 890 (Казалинскъ, Перовскъ, Самаркандъ и Ташкентъ). Въ оренбургскомъ военномъ округѣ можно разсматривать два базиса: Оренбургъ и Уральскъ. Первый отстоитъ отъ Хивы на 1,395 верстъ, а второй на 1,490 в. Со стороны Кавказа основаніемъ для военныхъ дѣйствій противъ Хивы могли служить: фортъ Александровскій, отъ котораго до Хивы около 1,000 в., Киндерлинскій заливъ—814 в., Красноводскъ—800 в. и Чекишляръ—750 в.

Самый длинный путь изъ Оренбурга, но онъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ самый безопасный и наиболѣе удобный для движенія. Линія отъ Ташкента до Хивы была въ значительной степени рискованная и проходила частью по песчаной пустынѣ. Линіи съ восточнаго берега Каспія были почти также трудны, какъ ташкентско-хивинская. При этомъ та линія, которая ведетъ отъ Чекишляра, не безопасна отъ нападеній текинцевъ.

Такимъ образомъ, хивинское ханство, само по себѣ ничтожное владѣніе, въ смыслѣ обороны было обставлено весьма выгодно. Отдѣляясь отъ сосѣдей со всѣхъ сторонъ трудно проходимыми пустынями, оно могло быть покорено лишь помощью строго обдуманной военной операціи и по совершеніи войсками похода долгаго и тяжелаго. Походъ на Хиву былъ одинъ изъ труднѣйшихъ походовъ, извѣстныхъ въ военной исторіи.

Въ 1869 году Ширъ-Али-ханъ, одолѣвъ своихъ враговъ и расправившись съ своими соперниками, сталъ государемъ всего Афганистана. Подъ вліяніемъ индѣйскаго правительства онъ рѣшился, какъ о томъ доходили слухи до русской власти въ Туркестанѣ, образовать въ Средней Азіи союзъ мусульманскихъ владѣтелей, направленный противъ Россіи.

Заволновалась Бухара; Хива приняла явно враждебное настроеніе и выслала на русскую границу войска; въ оренбургской степи началось броженіе, а затѣмъ открытые беспорядки. Положеніе дѣлъ въ Средней Азіи стало для насъ угрожающимъ. Надо было принять мѣры, чтобы въ случаѣ нужды подать помощь Туркестану. Для этого рѣшено было занять Красноводскій заливъ войсками кавказской арміи.

Занятіе это совершилось въ концѣ 1869 г. небольшимъ отрядомъ полковника Столѣтова.

Сообразно съ видами правительства, побудившими къ занятію Красноводска, Столѣтову дана была инструкція, чтобы онъ отнюдь не вовлекался въ военныя дѣйствія и даже, въ случаѣ самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, до послѣдней крайности избѣгалъ бы враждебнаго столкновенія съ сосѣдами. Ему вмѣнено было въ обязанность изслѣдовать край вообще и пути въ особенности.

Согласно съ инструкціею, Столѣтовъ, весною 1870 г., произвелъ рекогносцировку Балханскихъ горъ, находящихся въ 150 верстахъ отъ мѣста высадки, и тамъ, у небольшого источника прѣсной воды Ташъ-арватъ-кала, выбралъ для стоянки отряда мѣсто, по возвышенному положенію и обилію воды наиболѣе отвѣчающее такому назначенію. Войска были перевезены на новое мѣсто въ августѣ, и для сообщенія Ташъ-арватъ-кала съ моремъ заняли еще два пункта.

Окрестности Ташъ-арватъ-кала, также какъ и окрестности

Красноводска, песчаны и непроезжистельны. Все довольствіе для людей и лошадей нужно было доставлять съ Кавказа. Доставка довольствія на позиціи у Балханскихъ горъ была весьма затруднительна; войска не получали иногда своевременно самыхъ необходимыхъ продуктовъ. Появилась цынга. Множество казачьихъ лошадей пришло въ негодность. Къ тому же ни одно изъ предположеній, на основаніи которыхъ переведены были войска на Балханы, не оправдалось: къ устройству собственнаго хозяйства войскъ въ горахъ не представлялось никакихъ данныхъ; болѣзненность здѣсь была сильнѣе, чѣмъ въ Красноводскѣ; никакого движенія каравановъ изъ Красноводска въ Хиву не установилось, но и въ случаѣ установленія такого движенія—Ташъ-арватъ-кала оставался далеко въ сторонѣ отъ прямого пути изъ Красноводска въ Хиву.

Все это побудило главнокомандующаго кавказскою арміею, въ маѣ 1871 г., командировать въ красноводскій отрядъ генерала Свистунова, чтобы онъ, убѣдившись лично въ положеніи отряда и его нуждахъ, собралъ на мѣстѣ свѣдѣнія о предположеніяхъ Столѣтова касательно дѣйствій его на будущее время. Свистуновъ убѣдился, что положеніе отряда внушаетъ серьезныя опасенія и что вслѣдствіе этого очищеніе Балханъ до зимы есть дѣло настоятельно необходимое. Что касается предположеній начальника отряда о дѣйствіяхъ на будущее время, то онъ объявилъ Свистунову, что не можетъ сообщить ихъ, пока не выяснится вопросъ: будетъ ли въ непродолжительномъ времени предпринято движеніе на Хиву со стороны Красноводска. Столѣтовъ настаивалъ на необходимости движенія осенью 1871 г., съ отрядомъ въ 1,100 чел., 300 коней и 6 горныхъ орудій, въ Хивинское ханство, съ цѣлью занятія Кунграда, даже и въ томъ случаѣ, если бы, при отсутствіи всякихъ военныхъ операцій со стороны Туркестана, ему пришлось бы бороться со всѣми силами ханства. Въ то же время начальникъ отряда представлялъ, что оставлять войска на зиму въ Балханахъ отнюдь не слѣдуетъ, а что съ другой стороны, очищая Балханы, мы, по всей вѣроятности, утратимъ возможность пріобрѣтенія отъ туркменъ перевозочныхъ средствъ въ будущемъ.

На мѣсто Столѣтова былъ назначенъ подполковникъ Маркозовъ. Ему приказано было, до очищенія позиціи у Балханъ, воспользоваться выдвинутымъ положеніемъ части отряда и произвести рекогносцировку пути къ хивинскимъ предѣламъ,

а по окончаніи ея двинуться на югъ, къ нижнему теченію р. Атрека.

Добывъ верблюдовъ у кочевниковъ силою, Маркозовъ въ сентябрѣ выступилъ къ хивинскимъ предѣламъ и чрезъ мѣсяцъ движенія передовыя войска его, наступая чрезъ Кумъ-себшенъ и Сарыкамышъ, достигли колодцевъ Декча, у которыхъ уже считается начало хивинскаго оазиса. Отсюда онъ повернулъ назадъ и чрезъ мѣсяцъ прибылъ къ Балханамъ. Сдѣлавъ распоряженія о снятіи нашихъ постовъ, онъ выступилъ на Атрекъ, къ Чекишляру, куда прибылъ 24 ноября.

Результатами рекогносцировки 1871 г. были: 1) перенесеніе базы дѣйствій красноводскаго отряда къ устью Атрека и 2) посольство отъ хивинскаго хана на Кавказъ.

Знакомство со страню выяснило намъ, что Балханы не имѣютъ никакого значенія ни для торговли, ни для военныхъ цѣлей. Горы эти не были также средоточіемъ лѣтняго мѣстопробыванія туркменъ кумудовъ. Однимъ словомъ, занимая Балханы, мы не приобрѣтали никакого вліянія на кочевниковъ. Это вліяніе можно приобрѣсти, отыскавъ въ пустынѣ такіе оазисы, которые, питая населеніе, вмѣстѣ съ тѣмъ были бы во всякое время доступны отрядамъ нашихъ войскъ. По собраннымъ рекогносцировкою 1871 г. свѣдѣніямъ оказалось, что подобнымъ оазисомъ, питающимъ населеніе, представляется страна между Атрекомъ и Гюргеномъ, гдѣ осѣдлые заготавливаютъ для себя и для кочевыхъ хлѣбъ, частью чрезъ посѣвы, частью чрезъ мѣновую торговлю съ Персією, Хивою и Россією. И такъ какъ между осѣдлыми и кочевыми существуетъ родственная связь, то владѣющій осѣдлыми вмѣстѣ съ тѣмъ приобрѣтаетъ неотразимое вліяніе на кочевыхъ. Такимъ образомъ господство на Атрекѣ представляется ключемъ или исходною точкою господства и во всей южной части Закаспійскаго края. Таковы были причины, заставившія перемѣстить базу нашихъ дѣйствій въ Закаспійскомъ краѣ съ Балханъ къ Чекишляру, гдѣ и былъ оставленъ небольшой гарнизонъ.

Для увеличенія и упроченія нашего вліянія въ Закаспійскомъ краѣ, кавказское начальство предположило произвести, въ слѣдующемъ 1872 году, рекогносцировку вдоль праваго берега Атрека и въ ахаль-текинскій оазисъ. Отъ этой рекогносцировки ожидался настолькоъ благопріятный для насъ оборотъ, что полагали, что и самое утвержденіе въ Хивѣ нашего вліянія

силою оружія будетъ излишнимъ и не замедлятъ между Россією и ханствомъ установиться обоюдовыгодныя отношенія. Разсчитывали также, что если не удалось бы достигнуть съ перваго раза такого результата, то установленіе и поддержаніе вліянія нашего въ Ахаль-теке было бы наивыгоднѣйшимъ способомъ дѣйствія, съ цѣлью понужденія Хивинскаго ханства къ исполненію нашихъ требованій ¹⁾).

Въ то время, когда въ осеннюю рекогносцировку 1871 г. красноводскій отрядъ находился въ трехъ переходахъ отъ Сарыкамышъ, хивинскій ханъ Сеидъ-Магометъ-Рахимъ охотился недалеко отъ кол. Декча. Онъ былъ испуганъ приближеніемъ русскихъ, немедленно ускакалъ въ Хиву и началъ дѣлать распоряженія о сборѣ ополченія. Пока все это происходило, отрядъ уже былъ на обратномъ пути и приближался къ Каспійскому морю; начальникъ хивинской конницы, высланной противъ русскихъ, доложилъ хану, что прогналъ гяуровъ. Однако ханъ не успокоился. Онъ былъ увѣренъ, что русскіе скоро снова придутъ въ самую Хиву, и потому собралъ старшинъ отъ всѣхъ живущихъ и кочующихъ въ ханствѣ племенъ и спрашивалъ ихъ совѣта: что ему дѣлать, если русскіе появятся въ его владѣніяхъ. Большинство старшинъ отозвалось, что безразсудно и думать о какомъ либо сопротивленіи русскимъ, что при первомъ появленіи ихъ всѣ туркмены перейдутъ на ихъ сторону; узбеки же и каракалпаки, хотя и желали бы оказать русскимъ сопротивленіе, но ханъ не имѣетъ средствъ обезпечить на долгое время продовольствіемъ собранныя войска. Одинъ изъ старшинъ, бывшій на этомъ совѣщаніи, предложилъ хану пригласить Нуръ-Магомета, ишана ²⁾ мангишлакскихъ туркменъ, незадолго до этого прѣхавшаго въ Хиву. Ханъ на это согласился, и ишанъ прибылъ. Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ принялъ его милостиво и выразилъ, что настоящій прѣздъ его въ Хиву особенно интересенъ, такъ какъ онъ только что вернулся изъ-за моря, былъ на Кавказѣ, представлялся русскому государю ³⁾ и вѣроятно что нибудь знаетъ о намѣреніяхъ русскихъ.

¹⁾ Князь Святополкъ-Мирскій военному министру 3 февраля 1872 г.

²⁾ Ишанъ—духовное лицо, стоящее выше муллы.

³⁾ Во время посѣщенія императоромъ Александромъ II Кавказа въ 1871 г. ему представлялась въ Петровскѣ депутація отъ Мангишлака. Въ числѣ депутатовъ находился и Нуръ-Магометъ.

Ишанъ отвѣчалъ хану: «Съ 1867 г. я каждый годъ приѣзжаю въ Хиву и каждый годъ имѣю разговоръ съ диванъ-беги ¹⁾ о томъ положеніи, которое слѣдовало бы принять Хивѣ относительно Россіи. Мнѣ извѣстно, что о нашихъ разговорахъ диванъ-беги докладывалъ вамъ; но вы оба смѣялись надо мной, продолжали давать пристанище всѣмъ бѣжавшимъ изъ Россіи ворами и разбойникамъ, покупать плѣнныхъ и даже платить деньги за доставляемыя вамъ головы русскихъ. Что же такое случилось теперь, что вы рѣшились призвать меня къ себѣ?»

— «Хочу знать, сказалъ ханъ, что ты посоветуешь намъ дѣлать теперь? Твой отецъ былъ всегда лучшимъ совѣтникомъ моего отца; надѣюсь, что и ты дашь мнѣ хорошій совѣтъ».

«Могу ли я дать вамъ совѣтъ лучше вашего диванъ-беги, отвѣчалъ ишанъ, вы его одного только и слушаете. Поздно уже теперь. Многіе десятки лѣтъ могущественнѣйшій во всей вселенной змій, могущій поглотить весь міръ, лежалъ къ вамъ хвостомъ, голова же его была далеко на западѣ, за моремъ. Что же вы дѣлали въ это время, вы, едва замѣтная глазомъ мошка? Вы, пользуясь тѣмъ, что змій въ величии своемъ не обращалъ на васъ никакого вниманія, продолжали, отъ времени до времени, какъ моль, точить перья на его хвостъ и даже дерзнули держать въ неволѣ его дѣтей. Много словъ, за это время, я бросилъ на вѣтеръ, чтобы вразумить васъ тогда; но вы не хотѣли меня слушать. Теперь же, когда могучій змій обратилъ къ вамъ свою пасть и когда одного дыханія его достаточно, чтобы уничтожить васъ всѣхъ, вы спрашиваете меня: что вамъ дѣлать? Самое лучшее будетъ, если вы выйдете къ русскимъ съ повинною».

— «Я и самъ такъ думаю, сказалъ ханъ, но не знаю, примутъ ли русскіе моего посланника, если я пошлю его къ нимъ съ дружественными предложеніями?»

«Великій государь не отвергнетъ добрыхъ предложеній», замѣтилъ Нуръ-Магометъ.

Черезъ четыре дня послѣ этого разговора Нуръ-Магометъ получилъ отъ имени хана предложеніе быть его посланникомъ къ намѣстнику кавказскому. Но онъ отклонилъ отъ себя это предложеніе, и тогда ханъ назначилъ посланникомъ главнаго

¹⁾ Диванъ-беги — первый министръ. Этотъ постъ тогда занималъ Мать-Мурадъ.

хивинскаго ишана, Магометъ-амина, которому было вручено письмо хана къ великому князю Михаилу Николаевичу. Какъ говорятъ, ханъ хотѣлъ было съ посольствомъ возвратить и нашихъ плѣнныхъ, но диванъ-беги Мать-мурадъ будто отклонилъ его отъ этого намѣренія и настоялъ на томъ, чтобы былъ возвращенъ всего одинъ русскій невольникъ.

Посольство прибыло въ фортъ Александровскій 15 февраля 1872 г. Магометъ-аминъ, въ поданной имъ мангышлакскому приставу полковнику Ломакину бумагѣ заявилъ, что онъ присланъ отъ хивинскаго хана къ намѣстнику кавказскому для того, чтобы установить доброе согласіе между русскими и хивинцами, возвратить всѣхъ плѣнныхъ и открыть самую широкую караванную торговлю. Что заключается въ письмѣ хана, онъ, посланецъ, не знаетъ, но полагаетъ, что оно написано въ томъ же смыслѣ, какъ и данное ему порученіе.

Въ виду письменнаго заявленія посланца, обнаруживавшаго, повидимому, готовность крайней, со стороны Хивы, уступчивости, разрѣшено было допустить Магометъ-амина въ Темиръ-ханъ-штуру. Однакожъ высшее правительство не давало вѣры обѣщаніямъ хана, послѣ длиннаго ряда враждебныхъ противъ насъ дѣйствій его, начиная съ принятія подъ свое покровительство разбойника Садыка, грабившаго орско-казалинскій трактъ въ 1867 г., и до неоднократно данныхъ имъ уклончивыхъ и заносчивыхъ отвѣтовъ на нѣсколько дружественныхъ посланій Кауфмана. Оно полагало, что переговоры съ подобными посланцами не приведутъ ни къ какому положительному результату, что хивинскій ханъ, находясь въ полной увѣренности, что мы не ограничимся одною рекогносцировкой и не замедлимъ предпринять походъ противъ него, очевидно желаетъ выиграть время и прибѣгаетъ къ обыкновенной, въ такихъ случаяхъ, уловкѣ, т. е. высылаетъ посланца для переговоровъ. Поэтому, согласно съ указаніями министерства иностранныхъ дѣлъ, посланцу передано было отъ имени намѣстника кавказскаго, что «Россія, не взирая на враждебный образъ дѣйствій хана, вовсе не желаетъ завоеванія его владѣній, а вполне расположена установить съ нимъ добрыя сосѣдственныя отношенія; но для преданія забвенію прошлаго и для вступленія въ дружественные переговоры, прежде всего необходимо, чтобы ханъ, въ доказательство искренности добрыхъ своихъ намѣреній, исполнилъ слѣдующія наши требованія: 1) немедленно освободилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ,

находящихся въ хивинскихъ владѣнiяхъ, и 2) туркестанскому генералъ-губернатору, которому въ отвѣтъ на дружественныя посланiя неоднократно давалъ самыя неприличныя и дерзкія отвѣты, онъ написалъ бы объясненіе своихъ прежнихъ поступковъ и доказалъ бы въ таковомъ отсутствіи всякой съ его стороны враждебности». Только по исполненіи этихъ требованій посланецъ могъ быть допущенъ въ Тифлисъ, для ближайшихъ переговоровъ относительно устройства взаимныхъ торговыхъ и другихъ сношеній. Затѣмъ Магометъ-амину предоставлялось, если онъ захочетъ, переслать ханское письмо намѣстнику кавказскому; но посланецъ однако былъ предупрежденъ, что отвѣтъ на ханское письмо можетъ послѣдовать лишь по исполненіи ханомъ нашихъ требованій.

По передачѣ всего вышеизложеннаго посланцу, Магометъ-аминъ отправилъ двухъ членовъ посольства въ Хиву, съ изложеніемъ нашихъ требованій и доставилъ письмо хана съ просьбою переслать его по принадлежности. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ просилъ перевезти его въ фортъ Александровскій, такъ какъ климатъ Темиръ-ханъ-шуръ для него вреденъ. Это было исполнено.

Письмо хивинскаго хана къ великому князю намѣстнику было слѣдующаго содержанія:

«Великій императоръ, нашъ другъ, да продлится любовь ваша къ намъ навсегда.

«Брату сильнаго, уважаемаго, могущественнаго его величества російскаго самодержца, государя, имѣющаго корону, сіяющую подобно солнцу, государя Иисусова народа, желаю много лѣтъ сидѣть на престолѣ и продолжать знакомство и дружескую переписку.

«Да будетъ вашему дружескому сердцу извѣстно, что съ давняго времени между двумя нашими высокими правительствами существовало согласіе; отношенія между ними были откровенныя и основанія дружбы день-ото-дня укрѣплялись, какъ будто два правительства составляли одно, и два народа—одинъ народъ.

«Но вотъ въ прошломъ году ваши войска явились къ Челекеню на берегу Хоразмскаго залива ¹⁾, какъ мы слышали, для открытія торговли, и недавно небольшой отрядъ атихъ войскъ, приблизившись къ Сарыкамышу, который издавна на-

¹⁾ Красноводскій заливъ.

ходится подъ нашею властью, вернулся назадъ. Кромѣ того, со стороны Ташкента и Акъ-мечети ¹⁾ подходили войска ваши къ колодцамъ Минъ-булакъ, лежащимъ въ нашихъ наслѣдственныхъ владѣніяхъ. Намъ неизвѣстно, знаете-ли вы объ этомъ или нѣтъ?

«Между тѣмъ съ нашей стороны не предпринималось никогда такихъ дѣйствій, которыя могли бы нарушить дружественныя съ вами отношенія, и только однажды изъ племени казакъ ²⁾, которое находится подъ нашей властью, пять или шесть храбрецовъ были посланы къ вамъ; но они не переходили за нашу границу и, не сдѣлавъ вамъ никакого вреда, возвратились обратно. Въ то же время нѣкоторыми людьми изъ этого же племени были захвачены четыре-пять вашихъ людей, но мы отобрали ихъ и бережемъ у себя.

«Въ прошломъ году темиръ-ханъ шуринскій заслуженный князь ³⁾, сказалъ о насъ ишану: «если они наши друзья, то по какой причинѣ держать у себя людей нашихъ?» Узнавъ объ этомъ, мы поручили тому же ишану отвести одного изъ этихъ людей къ вамъ; другихъ же оставляемъ пока у себя.

«И если вы, желая поддержать съ нами дружескія отношенія, заключите условіе, чтобы каждый изъ насъ довольствовался своею прежней границей, то мы въ то же время возвратимъ и остальныхъ вашихъ друзей; но если плѣнные эти служатъ для васъ лишь предлогомъ для открытія враждебныхъ противъ насъ дѣйствій, съ цѣлью расширенія вашихъ владѣній, то да будетъ на это опредѣленіе всемогущаго и свѣтлаго Бога, отъ исполненія воли котораго мы уклониться не можемъ.

«Поэтому написано это дружественное письмо въ мѣсяцѣ шавалла».

На печати изображено: Сеидъ-Магометъ-Рахимъ-ханъ.

Смыслъ этого письма былъ далеко не согласенъ съ первоначальнымъ заявленіемъ посланца, поданнымъ имъ, по прибытіи въ Александровскій фортъ, Ломакину, а потому не могло быть и рѣчи о какихъ либо дальнѣйшихъ съ хивинскимъ ханомъ сношеніяхъ, до точнаго исполненія имъ заявленныхъ нами требованій.

¹⁾ Городъ Перовскъ.

²⁾ Киргизъ.

³⁾ Начальникъ Дагестанской области князь Меликовъ.

Лица, посланные въ Хиву отъ Магометъ-амина, были приняты ханомъ ласково. Направленіе мнѣній большинства главныхъ сановниковъ подавало въ началѣ надежду на благоприятный исходъ даннаго имъ порученія. Но по истеченіи трехъ недѣль времени, проведенныхъ ханомъ въ совѣщаніяхъ съ приближенными лицами, мнѣніе диванъ-беги Мать-Мурада одержало верхъ. Онъ посовѣтовалъ хану, для поддержанія его достоинства, отказать русскимъ въ исполненіи ихъ требованій, разсчитывая, что если опасность дѣйствительно будетъ близка, то выдача нашихъ плѣнныхъ можетъ предотвратить ее. Вслѣдствіе этого Магометъ-амину было сообщено, что на наши заявленія отвѣтъ хана можетъ послѣдовать лишь тогда, когда намѣстникъ кавказскій сначала отвѣтитъ на ханское письмо. Въ противномъ случаѣ посланецъ долженъ былъ доставить ханское письмо назадъ въ Хиву.

Такой отвѣтъ хана вызвалъ съ нашей стороны слѣдующія распоряженія: 1) хивинское посольство отправлено въ Хиву, при чемъ ханское письмо ему не возвращено и 2) начальникамъ отрядовъ въ Закаспійскомъ краѣ предписано: если во время рекогносцировокъ, которыя они должны будутъ произвести осенью, хивинскій ханъ вновь вздумаетъ открыть переговоры, то, до точнаго исполненія предложенныхъ нами условій, посланныхъ отъ него отнюдь не принимать; если же требованія эти будутъ исполнены ханомъ, то посольство принять и препроводить по начальству.

Такіе результаты хивинскаго посольства вызвали слѣдующее повелѣніе императора Александра II: по окончаніи предположенныхъ осенью 1872 г. рекогносцировокъ со стороны Красноводска и Мангишлака, если обстоятельства окончательно укажутъ необходимость нанесенія Хивѣ рѣшительнаго удара, воспользоваться зимнимъ временемъ для надлежащихъ приготовленій къ весенней экспедиціи въ 1873 г., по общему плану, согласованному между начальствами трехъ военныхъ округовъ.

Въ іюнѣ 1872 г., когда Маркозовъ началъ готовить красноводскій отрядъ къ новой рекогносцировкѣ, еще не выяснилось окончательно, къ чему приведутъ начавшіеся съ Хивою переговоры. Поэтому онъ получилъ приказаніе стараться приготовить все для скорѣйшаго нанесенія Хивѣ рѣшительнаго